
ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ НА ПЛАТО ЭСКИ-КЕРМЕН

Денисенко Никита Дмитриевич

*Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия
mongrien.1959@yandex.ru*

Аннотация. Оборонительные укрепления средневекового города на плато Эски-Кермен не назывались «эталонными» крепостными сооружениями средневекового Крыма. Несмотря на это, они остаются малоизученными на фоне аналогичных памятников средневековых городов полуострова. История их исследования начинается с коротких сообщений путешественников, посещавших Крымские горы в XVIII–XIX вв. В первой трети XX в. на плато проводятся значительные археологические раскопки, во многом сформировавшие наше представление об этих укреплениях. После Второй мировой войны и вплоть до XXI в. оборонительные сооружения не исследовались, однако они продолжали фигурировать в научных дискуссиях исследователей крымского средневековья. С 2003 г. постоянные экспедиционные работы на средневековом городе были возобновлены, и его укрепления вновь стали предметом обсуждения и исследований.

Ключевые слова: средневековый город, оборонительные укрепления, плато Эски-Кермен, Крым, Византия, историография, городская история

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 20-18-00076 «Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое время», <https://rscf.ru/project/20-18-00076>.

RESEARCH HISTORY OF MEDIAEVAL TOWN FORTIFICATIONS ATOP OF THE PLATEAU OF ESKI-KERMEN

Nikita D. Denisenko

*Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia
mongrien.1959@yandex.ru*

Abstract. The researches several times called the defensive fortifications of the mediaeval town atop of the plateau of Eski-Kermen the “reference” defences of mediaeval Crimea. However, the structures under study remain poorly studied in contrast to similar monuments of the mediaeval towns located in the Crimean Peninsula. The history of research of the fortifications of Eski-Kermen started with short accounts of the travellers who visited the Crimean Mountains from the sixteenth to nineteenth century. In the first third of the twentieth century, there were large-scale archaeological excavations on the plateau, which largely shaped our notion of the local fortifications. Although in the period after the World War II and to the twenty-first century there was almost no research on the site, it was still discussed by the researchers of the mediaeval Crimea. From 2003 on, the expedition at the mediaeval town resumed, and its fortifications again became the subject of discussion and research.

Keywords: mediaeval city, defensive fortifications, Eski-Kermen plateau, Crimea, Byzantium, historiography, urban history

Acknowledgments: This study was funded by the Russian Science Foundation, project no. 20-18-00076 “The Evolution of the Towns on the Inner Range of the Crimean Mountains in the Middle Ages and Modern Period”, <https://rscf.ru/project/20-18-00076>.

Система оборонительных укреплений на плато Эски-Кермен, уникальный памятник средневековой крымской фортификации, опоясывает плоскую вершину скального останца, расположенного в 6 км к юго-западу от с. Красный Мак (до 1945 г. – Биюк-Каралез), на Второй гряде Крымских гор. Плато Эски-Кермен протянулось с севера на юг, его максимальная длина составляет 1040 м, наибольшая ширина – 200 м. С востока

и запада оно обрамлено вертикальными обрывами от 20 до 40 м в высоту, в разрывах которых существует несколько подъемов. На севере плато оканчивается скальным мысом, отделенным от него седловиной, с которой в средние века был искусственно создан еще один подъем [47, с. 514]. Южный склон пологий, что позволило строителям крепости вырубить в скальном массиве идущую по серпантину дорогу для колесного транспорта.

Возведённые в конце VI в. византийскими инженерами фортификационные сооружения перекрывают четыре существующих подъема на плато и умело встроены в естественный рельеф местности, используя отдельные скалы и перепады высот для организации простой, но максимально эффективной обороны крепости [3, с. 132]. Исходя из конструктивных особенностей и функционального назначения, систему оборонительных укреплений на плато Эски-Кермен можно разделить на несколько комплексов.

Южный воротный комплекс, закрывающий доступ на плато с юга. Возведен на последнем (третьем) марше подъемной дороги и в проезде (коридоре), прорубленном в толще скалы. Проезд перекрывался городскими воротами и надвратной башней, а также дополнительно защищался выносными боевыми площадками. Пространство перед главными городскими воротами было защищено протейхизмой, в которой были оборудованы вторые ворота и калитка. Также к воротному комплексу относят так называемые казематы – пещерные сооружения, вырубленные в примыкающих к плато отдельно стоящих скалах, нависающих над подъемной дорогой, и многочисленные пещерные церкви вдоль дороги и на въезде в город. Над обрывами нависала линия крепостных стен, от которой к настоящему моменту остались только «постели» – вырубки в скальной поверхности, на которые устанавливались внешний и внутренний панцири стены.

Комплекс сооружений восточного края плато. Включает в себя линию крепостных стен, которую Е. В. Веймарн проводит вдоль всего восточного края, калитку на подъеме с городского могильника, несколько хозяйственных и культовых пещерных сооружений (в том числе пещерные церкви), а также так называемые казематы [19, с. 19–20]. К линии примыкает плотная городская застройка и осадный колодец.

Северный дозорный комплекс. Занимает северный край плато, стоящий отдельно скальный мыс и седловину между ними. На северном крае в скале был прорублен проход на манер южных ворот, только гораздо уже и под более крутым углом. Он спускается к седловине, на которой стояла стена, соединяющая калитку и отделенный от плато скальный мыс. Через вырубленные в толще скалы переходы был проложен подъем на вершину мыса, где располагались дозорные сооружения города, контролирующие подходы со стороны степи.

Комплекс сооружений западного края плато. Включает в себя линию крепостных стен вдоль западного края, которые на некоторых участках сохранились до уровня боевого хода [40, с. 114–115], фортификационные сооружения западной калитки, пещерные сооружения хозяйственного и культового назначения, а также «казематы», поверх которых стояли крепостные башни.

Впервые о руинах на плато Эски-Кермен сообщает польский посланник к крымскому хану Мартин Броневский, посетивший памятник в 1578 г. В своем «Описании Крыма», однако, он ни слова не говорит об оборонительных укреплениях города [16, с. 176]. Об осадном колодце в конце XVIII в. сообщают французский путешественник Ш. де Бар, описавший его «небольшим, но глубоким озером» [48, с. 404–405], и вице-губернатор Таврической области К. И. Габлиц, назвавший его ходом к крепости с «наилучшей ключевой водой» в одной из «ямин» [24, с. 17]. Ученый-энциклопедист П. С. Паллас, говоря о крепости «Черкес-Кермен», объединил воротную башню соседней крепости Кыз-Куле и осадный колодец в единый комплекс [56, S. 95–96]. Посетивший в 1803 г. Эски-Кермен русский путешественник П. Сумароков пишет о «просеченном в горе отверстии», которое «делает ворота». Он первым сообщает о несохранившемся до наших дней своде главных городских ворот. Кроме того, П. Сумароков описывает несколько пещерных храмов («Судилище» и «Успение») и осадный колодец [44, с. 47–48]. Побывавший на

плато в 1848 г. граф А. С. Уваров оставил описания пещерных церквей, в том числе примыкающих к линии крепостных стен [37, с. 70–72]. В 1886 г. А. Л. Бертье-Делагард подготовил план города на плато Эски-Кермен, а также сделал ряд чертежей и планов пещерных сооружений [36, с. 240–241]. Другие сообщения второй половины XIX в. во много повторяют друг друга и обобщают уже известные факты о памятнике. Некоторые из них приводят первые иллюстрации северного дозорного комплекса, главной дороги за южными воротами и общие планы плато [47, с. 517–519].

В 1926–1927 гг. Н. Л. Эрнст проводит первые научные исследования объектов на плато, топографическую съемку и фиксирует пещерные сооружения. Описывая оборонительные укрепления города, он подвергает сомнению наличие замкнутой крепостной линии на плато, предполагая существование крепостной стены в узком ущелье перед ним, которая таким образом «закрывала» бы долину. Н. Л. Эрнст сообщает о её остатках и «сторожевых пещерках». Он же впервые предлагает реконструкцию ворот: «... пользуясь в качестве стен боками высеченного коридора, высотой до 2 метров, ворота состояли преимущественно из перекрытия, переброшенного через коридор». Кроме того, Н. Л. Эрнст приводит подробное описание пещерных сооружений церквей, примыкающих к городским воротам, а также восточной оборонительной линии и осадного колодца [49, с. 24–33].

В 1928–1934 гг. на плато проводятся масштабные археологические работы силами Государственной академии истории материальной культуры, Музея антропологии и этнографии, Центральных государственных реставрационных мастерских, Государственного исторического музея под руководством Н. И. Репникова и Ф. И. Шмита. Экспедиция открывает целый ряд памятников, связанных с оборонительной системой средневекового города: подъемную дорогу и южный воротный комплекс, сегменты крепостных стен по восточному и западному краям плато, несколько «казематов» и гидротехнические сооружения. Результаты этих работ обобщены Н. И. Репниковым в ряде публикаций, изданных в 1932–1935 гг. Исследователь первым предложил проследить линию крепостных стен по «постелям» на скальной поверхности и зафиксировал строительные техники на сохранившихся отрезках стен. Для более детального ознакомления в 1928 г. произведена зачистка юго-восточного края плато по обрыву к востоку от главных городских ворот на протяжении 72 м. На большей части раскопа выявлены остатки первого ряда кладок, а на восточном крае открыт участок стены, сохранившийся до уровня боевого хода. Он представлял собой пять рядов кладок внутреннего и внешнего панциря, пространство между которыми было забутовано мелкими осколками камня и залито известковым раствором. Сверху стена перекрывалась крупными каменными плитами. Общая высота стены до уровня боевого хода, таким образом, достигала 2,8 м. Учитывая высокий обрыв, который находился перед ней, такая высота была достаточной для ведения эффективной обороны. Кроме того, вдоль обнаруженной стены со стороны города был исследован небольшой участок, где застройка примыкала практически вплотную [40, с. 114–116].

В ходе работ исследовался и так называемый каземат, вырубленный в примыкающей к плато скале (по общепринятой нумерации Е. В. Веймарна «каземат IV»). Н. И. Репников отметил, что на поверхности скалы нет следов постелей под двухпанцирную стену. Тем не менее, он определил «каземат» как «башню», а отверстия в стене пещерных помещений назвал бойницами. По его мнению, данные помещения являлись частью оборонительной линии крепости, но на поздних этапах существования городища были расширены и использовались в хозяйственных целях – подтверждением тому служит большое количество яслей и каменных привязей для скота. Н. И. Репников заключает, что укрепления утратили свою роль и были разобраны задолго до XII в. [40, с. 117]. Кроме того, он подробно описывает обнаруженные пещерные храмы вдоль подъемной дороги и у городских ворот.

В 1929 г. исследовался комплекс городских ворот: зачищен марш подъемной дороги с прилегающими пещерными сооружениями, а также вырубленный в скале проездной

коридор (где и располагались ворота), переходящий в главную улицу. Коридор на половину своей высоты был засыпан щебнем и крупными камнями, предположительно, в результате новейшей добычи тесаного камня в строительных нуждах жителями соседних сёл. Три колеи на поверхности дороги, по мнению Н. И. Репникова, образовались в результате езды телег, запряженных лошадьё (крайние выбиты колёсами, средняя – копытами). Обочины дороги в коридоре оборудованы водостоками. Определена система устройства ворот: они были двустворные, отпирались внутрь (обнаружены углубления под поворотные балки и желобки, образовавшиеся от стирания полотнищем скалы при открывании). В стенах прохода зафиксированы гнёзда для запора ворот деревянной балкой. В симметричных пазах перед воротами Н. И. Репников усмотрел наличие падающей решетки-катаракты. На время осады, по его мнению, пространство между решеткой и воротами забивалось землёй и щебнем. Над храмом «Судилище» были обнаружены постели крепостной стены, а также её нижние ряды. В юго-восточной части комплекса исследователь отмечает наличие скругления с характерным квадратным углублением посередине – для алтарного камня одноапсидного храма, располагавшегося над городскими воротами [40, с. 123–127]. Данное наблюдение породило длительную дискуссию, продолжающуюся по сей день [29, с. 50].

Западная сторона комплекса главных ворот представляла собой сложное сооружение. В нескольких местах сохранились кладки, в том числе и внешний панцирь крепостной стены, следы хозяйственного помещения у ворот, южная часть «постелей», полностью уничтоженная более поздним строительством площадки с усыпальницами перед вышеупомянутым надвратным храмом [40, с. 128].

В 1929 г. также проводились раскопки на западной стороне плато, где в раскопе длиной сто метров обнаружены кладки оборонительной стены и вырубленные «постели». Здесь же зафиксированы мостовая трамбовка улицы вдоль стен, часть жилых домов, вырубленные в скале зернохранилища. У северного края раскопа зачищена вершина примыкающей к плато скалы. На ней открыты остатки крепостной башни, которая в позднейший период существования городища была переоборудована в часовню [40, с. 129–132]. Наконец, исследованиями 1929 г. в балке Бильдеран, расположенной к юго-востоку от плато Эски-Кермен, выявлены остатки керамического водопровода, проложенного в направлении города – важный элемент повседневной жизни и обороноспособности. По мнению Н. И. Репникова, спускаясь по балке Билдеран в двух километрах от города водопровод перерезал её борт и направлялся к городским воротам, поднимаясь до их уровня системой сообщающихся сосудов, за которую исследователь принимал три курганообразных насыпи. Эта гипотеза была опровергнута исследованиями дальнейших лет [43, с. 44–46].

По результатам работ 1928–1930 гг. Н. И. Репников предпринял попытку реконструкции оборонительной линии Эски-Кермена, а сотрудник экспедиции Е. В. Веймарн нанес её на схематический чертёж городища [41, с. 181–183]. Н. И. Репников первым предположил наличие поперечной стены, пересекающей плато и отделяющей жилую часть города от незаселённой – наподобие поперечной стены на плато Чуфут-Кале. По мнению исследователя, парапета на уровне боевого хода у крепостных стен не было – таким образом, они играли роль бруствера. Вести оборону со стены защитникам было не нужно и даже «вредно», заключает Н. И. Репников [41, с. 186–189]. Восточный край не имел непрерывной линии боевых стен, что компенсировалось большим количеством «вырубных башен» в скалах, примыкающих к плато, позже названных Е. В. Веймарном «казематами» [19, с. 19–20]. Пещерные сооружения являлись нижним уровнем боя, в них были оборудованы бойницы разных типов. На поверхности скалы устанавливались каменёты и баллисты. Некоторые «вырубные башни» имели поверх себя линию боевых стен, которая на позднем этапе существования города часто становилась одной из стен пристроенного храма. Северная калитка, по мнению Н. И. Репникова, дополнительно защищалась системой «шандорных брусев» [41, с. 182–190].

В ходе работ 1930–1935 гг. полностью зачищена подъемная дорога, составлены подробные планы маршей дороги и примыкающих к ней пещерных сооружений [42, с. 19–23]. Н. И. Репников уверенно реконструирует протейхизму вдоль всего края третьего марша дороги, двое ворот в периболе, две боевые калитки и даже башню перед главными воротами города. По его мнению, данный комплекс также не имел парапетов, будучи бруствером. В общих чертах описан оборонительный комплекс восточной калитки. К крепостной линии исследователь относит и зерновые ямы, примыкающие к городским стенам в юго-западной и восточной части плато – по его мнению, они обеспечивали довольствие гарнизона [41, с. 191–194]. В эти же годы продолжаются исследования водопровода. Открыто более десятка его сегментов, а также сложный комплекс сбора воды с каптажными галереями [17, с. 56–71].

В. И. Равдоникас в «Готском сборнике» относит возведение крепости к V–VI вв. и считает её проявлением зарождающегося «крымского феодализма», отвергая строительство под руководством византийской администрации [39, с. 32]. Такую же датировку приводит в своей типологии пещерных городов Крыма Д. Л. Таллис [45, с. 94]. Данная позиция была оспорена А. Л. Якобсоном, который отрицал феодальную специфику крепостных сооружений на плато Эски-Кермен, обладающих, на его взгляд, подчеркнuto византийскими чертами соседних памятников на плато Мангуп и в Херсонесе. Кроме того, А. Л. Якобсон одним из первых предположил наличие раннесредневекового поселения не в стенах крепости, а у подножья плато [50, с. 223]. Исследователь включил оборонительные сооружения на плато Эски-Кермен в линию «длинных стен», указанных Прокопием Кессарийским в трактате «О постройках», наряду с Сюреньским и Мангупским укреплениями [51, с. 63]. Гибель города он связал с разрушительным набегом Ногая в 1299 г. [53, с. 100–101].

В 1958 г. Е. В. Веймарн опубликовал реконструкцию оборонительных укреплений на плато Эски-Кермен, предложенную им еще в диссертации на соискание степени кандидата исторических наук в 1948 г. Она в значительной степени построена на критике реконструкции Н. И. Репникова и уточнении отдельных элементов обороны, недостаточно исследованных ранее. Реконструируя южный воротный комплекс, Е. В. Веймарн уверенно называет «казематы» I и IV («вырубные башни» по Н. И. Репникову) флангами обороны на подъемной дороге. Тем не менее, он считает неубедительным существование протейхизмы на всем протяжении между ними, в связи с отсутствием на ряде участков «постелей» и прочих конструктивных элементов. На своей реконструкции он значительно сокращает её протяженность и располагает первые ворота протейхизмы в начале третьего марша дороги [19, с. 11–14]. Исследователь опровергает представление о крепостных стенах как о бруствере, особенно на комплексе южных ворот. При высоте в 2,8–3,2 м вести прицельный огонь из-за такой стены было бы невозможно, а при ширине в 1,6 м подобное ограждение (даже если бы оно было в высоту 1,2–1,4 м, которая подходит для стрельбы) неизбежно создавало бы значительную слепую зону. Таким образом, заключает Е. В. Веймарн, стена в реконструкции Н. И. Репникова играла бы на руку только атакующему. Исследователь предположил, что стена на всех участках имела зубчатый парапет со скошенными во внешнюю сторону полками. Ширина такого парапета при известной ширине стены могла быть около 0,4–0,5 м, а в высоту он должен был достигать 2 м, чтобы полностью укрывать обороняющихся. Внешние ворота реконструируется высотой в 6,5–7 м вместе с парапетом – таким образом они бы достигали высоты обрыва скалы плато. Соглашаясь с реконструкцией общего устройства ворот, Е. В. Веймарн, тем не менее, отрицает возможность установки падающей решетки-катаракты и использования «шандорных брусьев», в связи с отсутствием необходимых для этого конструктивных элементов в стенах воротного коридора. По его мнению, на боковых от ворот «мысках» существовали боевые площадки с парапетом ниже уровня крепостной стены. Ставиться под вопрос боевое назначение ряда амбразур в «каземате I», расположенном к западу от главных ворот, но не отрицается их возможное использо-

вание для скатывания камней и контроля окрестностей: «Роль пещерного каземата напоминает нам роль машикулей» [19, с. 20–22]. Отдельно описаны сооружения пещерного «каземата IV» и приведен схематичный план. Кроме того, Е. В. Веймарн утверждает, что храмы, пещерные церкви и усыпальницы вдоль подъемной дороги построены после того, как южный воротный комплекс утратил своё значение или был разрушен. К этому же времени он относит и большую часть помещений храма «Судилище» и пещерных помещений в коридоре городских ворот. Считая, что строительная техника крепостных стен напоминает таврские, Е. В. Веймарн возражает против тезиса А. Л. Якобсона о строительстве крепости византийцами. «Каземат V» по восточному краю плато он включает в линию крепостной стены (по наличию постелей на его поверхности).

Е. В. Веймарн в общих чертах реконструировал оборонительную систему восточной калитки, отмечая наличие двух площадок и двух защищенных проходов, однако не приводит планов или иллюстраций. Многочисленные пещерные «казематы» по восточному краю плато он объясняет большим количеством щелей между скальными «мысками», через которые был возможен подъем на плато. Небольшие пещерные помещения вдоль края обрыва плато Е. В. Веймарн отнес к позднему этапу существования города (после разрушения городских стен) и приписывает им хозяйственное и культовое назначение. Помещение «каземата» на входе в осадный колодец он называл сторожевым, а не боевым. Также исследователь вслед за Н. И. Репниковым фиксирует поперечную стену. На северном оборонительном комплексе он опровергает предположение Н. И. Репникова о наличии там «шандорных брусьев» – их пазы, скорее всего, были пазами для деревянного настила. Реконструировать оборонительные стены и калитку не представляется возможным вследствие их недостаточной изученности. Тем не менее, Е. В. Веймарн внес ряд поправок в реконструкцию северного дозорного комплекса Н. И. Репникова, допущенные, скорее всего, по невнимательности [19, с. 24–39]. Линию обороны западного края плато он практически не рассматривал, вследствие того, что здесь почти не проводились археологические работы. Западную калитку Е. В. Веймарн реконструировал по аналогии с восточной. Участки, открытые в 1929 г., описаны им по реконструкции Н. И. Репникова [19, с. 40–45]. Массивность укреплений и их географическое расположение, по мнению исследователя, может означать защитную роль ранневизантийских укреплений на плато Эски-Кермен по отношению к дороге, которая шла мимо него из Херсонеса в сторону степи [18, с. 77].

Вновь предметом научных исследований и оживленных дискуссий оборонительные укрепления на плато Эски-Кермен становятся в конце XX – начале XXI вв. В 1989 г. А. Г. Герцен пришел к заключению, что оборонительная система города была укреплена и дополнена в IX в. [21, с. 56]. В 1991 г. А. И. Айбабин на основании уточненной датировки археологического материала определил хронологические этапы существования городища, поставил под сомнение дату возведения крепости при Юстиниане I, аргументировано отнеся время ее строительства к концу VI в. Кроме того, он опровергает представление предыдущих исследователей о разрушении городских укреплений в VIII в., датируя находки из захоронений на подъемной дороге [1, с. 44–48]. В своей типологии пещерных городов А. Г. Герцен относит существование города на плато Эски-Кермен, равно как и его укреплений, к догородскому и раннегородскому периодам (VI–XIII вв.) [22, с. 85–86].

В 1992 г. выходит публикация Ю. М. Могаричева о пещерных сооружениях юго-западного Крыма, в том числе – о сооружениях оборонительной линии на плато Эски-Кермен. Он разделяет пещерные сооружения на несколько типов по методу вырубки, соответствующих разным хронологическим периодам. По этому признаку к раннему средневековью относится караульное помещение в западной стене коридора ворот, которое на последнем этапе своего существования, однако, было расширено и превращено в хлев. К раннему средневековью относится и помещение в северной части пещерного «каземата I». Не отрицая его возможную боевую функцию, исследователь обращает внимание на близость помещения к зерновым ямам. Сам «каземат I», по его мнению,

относится к позднему этапу существования города по ряду хозяйственных признаков. Амбразуры, расположенные на уровне пола, предлагается рассматривать в качестве отверстий для сброса навоза. Подобным образом оцениваются и помещения «каземата IV» [34, с. 57–60]. Ю. М. Могаричев опровергает военное назначение большинства боевых казематов восточного края плато, в том числе и вокруг калитки, датируя их поздним этапом существования городища. К раннему средневековью с некоторой долей вероятности можно отнести лишь несколько помещений, являющихся укрытиями для наблюдателей на важных узлах обороны. Таким же образом он оценивает и пещерные сооружения западного края. Осадный колодец своими конструктивными особенностями соответствует времени возведения крепости, однако «сторожка» на его входе – более поздняя. Помещения северного дозорного комплекса он относит к раннему средневековью, при этом в них меньше всего следов дальнейшей перестройки – скорее всего, из-за удаленности от городской застройки.

По мнению Ю. М. Могаричева, так называемые казематы не имели прямых боевых функций и не являются обязательным элементом обороны города. Так, у более пологого подъема на западной калитке подобные сооружения отсутствуют вовсе, тогда как по логике Е. В. Веймарна и Н. И. Репникова в данном месте их должно быть наибольшее количество. Кроме того, значительное количество пещерных помещений вдоль оборонительной линии наблюдается только южнее предполагаемой поперечной стены, все они прилегают к жилой застройке, что дополнительно говорит о хозяйственном назначении. Определяя комплексы зерновых ям как раннесредневековые, Ю. М. Могаричев соглашается с Н. И. Репниковым об их связи с оборонительными сооружениями, однако считает, что они, скорее всего, использовались как временные амбары для зерна и муки перед отправкой в Херсонес [34, с. 66–67].

С 2003 г. на плато Эски-Кермен ведутся археологические работы под руководством А. И. Айбабина и Э. А. Хайрединовой [47, с. 521]. В 2005 г. открыт и исследован отрезок траншеи Н. И. Репникова на участке стены у восточного края плато, сохранившейся до уровня боевого хода. Обнаружены дренажные каналы и водопрпускные отверстия в самой стене, прослежена поверхность у внутреннего панциря, нивелированная отсыпкой грунта, создававшая площадку у стены шириной в один метр. Установлено, что внутренний панцирь крепостной стены стоял не на «постели», а на заранее подготовленной скальной поверхности, а высота стены от уровня нивелировки равнялась 2,4–2,6 м. Следов парапета на перекрытии не обнаружено, как не обнаружено и бойниц в самой стене. Так как высота стены не позволила бы эффективно контролировать пространство перед ней, скорее всего, бой всё же велся с перекрытия. Поверх нивелировочного слоя, который датирован VI–VII вв. по найденной керамике, в VIII–IX вв. построили подвал. А. И. Айбабин убедительно опроверг утверждение Е. В. Веймарна о применении таврских строительных приёмов при возведении крепости [3, с. 132–136]. Кроме того, зафиксированные в ходе раскопок засыпка нивелировочного строя и пристройка к стене жилого здания с подвалом, позволили говорить о возможном разрушении крепостных стен после антихазарского восстания (784–787 г.) [4, с. 217–218]. В своей хронологии укреплений средневекового города на плато Эски-Кермен А. И. Айбабин определяет ключевую роль так называемых пещерных башен и казематов. По его мнению, они были основаны вместе с крепостью, а позже восстановлены в период возрождения жизни города в IX–XII вв. [6, с. 240–241; 8, с. 5–7; 12, с. 479–480; 13, с. 11–17].

В 2006–2008 гг. на плато проводились работы совместно с Римско-германским центральным музеем в г. Майнц. Сотрудники музея провели съёмку с тахеометром и лазерным сканером более 60 помещений, более 600 были нанесены на карту с использованием GPS. Помещения, не являющиеся культовыми, уверенно определены как хозяйственные. Благодаря более точной съёмке удалось определить границы расширения и переоборудования большинства пещер [15, с. 319–320].

В последнее десятилетие в научной дискуссии вокруг укреплений на плато Эски-Кермен возникают новые темы. Активно обсуждаются культовые комплексы, входящие в оборонительную линию [26, с. 168–173; 27, с. 418; 28, с. 311–313], например, храм над городскими воротами, конструктивные особенности и даже факт существования которого до сих пор остаются предметом спора [20, с. 175–190; 25, с. 148–154; 29, с. 49–53]; актуализирован вопрос гидротехнических комплексов округа города [30, с. 342–344; 31, с. 65–67; 33, с. 345–346]. В 2016 г. проводились археологические работы на подъемной дороге под руководством Э. А. Хайрединовой и А. И. Айбабина, в ходе которых зачищены остатки каменоломни под «казематом I», изучены методы добычи камня для строительства, в том числе и оборонительных укреплений города [46, с. 195–196].

Исследованиями 2022 г. на северной окраине городской застройки убедительно доказано отсутствие поперечной стены, существование которой было предположено еще Н. И. Репниковым и с тех пор не подвергалось сомнению. За поперечную стену принимались руины крайних усадеб и построек города. У северной калитки на пространстве, которое ранее считалось незаселенным, открыт большой храм и прихрамовый некрополь, а у подножия плато обнаружены следы раннесредневекового поселения VI–XI вв. [47, с. 523–524]. Несмотря на долгую историю изучения, оборонительные укрепления средневекового города на плато Эски-Кермен по-прежнему остаются перспективным предметом исследования и вызывают интерес у медиевистов и византинистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Основные этапы истории городища Эски-Кермена // МАИЭТ. 1991. Вып. II. С. 43–51, 236–242.
2. Айбабин А.И. Города и степи Крыма в XIII–XIV вв. по археологическим свидетельствам // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 277–306.
3. Айбабин А.И. Проблемы хронологии византийской крепости на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 129–150.
4. Айбабин А.И. Городище на плато Эски-Кермен в период господства хазар в Крыму // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI. С. 214–239.
5. Айбабин А.И. О дате разрушения городища на плато Эски-Кермен // АДСВ. 2014. Т. 42. С. 215–227.
6. Айбабин А.И. Город на плато Эски-Кермен в XIII в. // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 240–254.
7. Айбабин А.И. Город фемы Херсона на плато Эски-Кермен // АДСВ. 2019. Т. 47. С. 20–28.
8. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Город Готии на плато Эски-Кермен в X в // Восточная Европа в древности и средневековье. 2019. Т. 31. С. 5–7.
9. Айбабин А.И. Возникновение городов на Внутренней гряде Крымских гор // Восточная Европа в древности и средневековье. 2020. Т. 32. С. 5–8.
10. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Градостроительный облик города на плато Эски-Кермен в XIII в. // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре: В 3-х томах. Самара, 2020. С. 230–231.
11. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Однонефные храмы Эски-Кермена // Христианство в археологических и письменных источниках. Материалы IX международной научной конференции по церковной археологии / ред.-сост. В.В. Майко, Э.А. Хайрединова, Т.Ю. Яшаева. Симферополь: Антикава, 2020. С. 7–15.
12. Айбабин А.И. Ранневизантийский и хазарский периоды во Внутренней горной гряде Крыма // МАИЭТ. 2021. Вып. XXVI. С. 475–497.
13. Айбабин А.И. Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века // Город на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое время / ред. А.И. Айбабин. Симферополь: Антикава, 2022. С. 7–85.
14. Айбабин А.И. Укрепления ранневизантийской крепости на плато Эски-Кермен // IV Свято-Владимирские чтения: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 1035-летию Крещения Руси / ред.-сост. В.В. Майко, Э.А. Хайрединова, Т.Ю. Яшаева. Симферополь: Ариал, 2023. С. 6–13.
15. Ауфшнайтер М. Новые исследования пещер городища Эски-Кермен // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 316–332.

16. Мартин Броневский. Описание Крыма / пер. М. Мачинской и А. Герцена, предисл. и комм. А. Герцена // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005. № 10. С. 156–191.
17. Веймарн Е.В. Отчет о работах по раскопкам древнего водопровода в районе городища Эски-Кермен в 1931–1933 гг. // ИГАИМК. 1935. Вып. 117. Материалы Эски-Керменской экспедиции. С. 47–76.
18. Веймарн Е.В. «Пещерные города» Крыма в свете археологических исследований 1954–1955 гг. // СА. 1958. № 1. С. 71–79.
19. Веймарн Е.В. Оборонительные сооружения Эски-Кермена (Опыт реконструкции) // История и археология средневекового Крыма. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 7–54.
20. Виноградов А.Ю. Храмик над главными воротами Эски-Кермена и средневековая традиция надвратных церквей // МАИЭТ. 2016. Вып. XXI. С. 174–192.
21. Герцен А.Г., Махнева О.А. Пещерные города Крыма. Симферополь, 1989. 104 с.
22. Герцен А.Г. К проблеме типологии средневековых городищ Юго-Западной Таврики // АДСВ. 1995. Вып. 27. Византия и средневековый Крым. С. 85–90.
23. Герцен А.Г. Еще раз к проблеме типологии «пещерных городов» Средневековой Таврики // Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций: сборник статей в честь 70-летия Михаила Казанского / ред. А.И. Айбабин, Э.А. Хайрединова. Симферополь: Антиква, 2023. С. 219–222.
24. Габлиц К.И. Физическое описание Таврической области, по ее местоположению и по всем трем царствам природы. СПб.: Имп. тип. у Ивана Вейтбрехта, 1785. 199 с.
25. Днепровский Н.В. Культурный комплекс у южных ворот Эски-Кермена // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2011. Вып. 3. С. 148–184.
26. Днепровский Н.В. Культурный комплекс у восточной калитки Эски-Кермена // Могилянські читання 2012. Київ, 2013. С. 167–174.
27. Днепровский Н.В. Из археологического наследия Е.В. Веймарна: «ритуальный комплекс» на западной окраине Эски-Кермена // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2014. Вып. 6. С. 417–455.
28. Завадская И.А. Малые храмы на городище Эски-Кермен // МАИЭТ. 2022. Вып. XXVII. С. 310–353.
29. Завадская И.А. О так называемом надвратном храме на Эски-Кермене // IV Свято-Владимирские чтения: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 1035-летию Крещения Руси / ред.-сост. В.В. Майко, Э.А. Хайрединова, Т.Ю. Яшаева. Симферополь: Ариал, 2023. С. 49–53
30. Катюшин А.Е. История изучения водоснабжения средневекового города на плато Эски-Кермен // Итоги археологических исследований центральной части города на плато Эски-Кермен в 2018–2020 гг. / ред. А.И. Айбабин, Э.А. Хайрединова. Симферополь: Антиква, 2021. С. 342–345 (Серия «Материалы Эски-Керменской экспедиции». Вып. 1)
31. Катюшин А.Е. Разведки южных окрестностей Эски-Кермена в 2018 г. (к вопросу о водоснабжении городища) // Проблемы истории и археологии средневекового Крыма: материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию А.И. Айбабина / ред.-сост. Э.А. Хайрединова. Симферополь: Антиква, 2019. С. 65–67.
32. Кеппен П.И. О древностях Южного берега и гор Таврических. СПб., 1837. 412 с.
33. Никифоров М.А. Проблема водоснабжения городища Эски-Кермен в XII–XIII вв.: к постановке вопроса // XIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации / ред. В.Н. Зинько. Керчь, 2012. С. 345–347.
34. Могаричев Ю.М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму / ред.-сост. Ю.М. Могаричев. Симферополь: Таврия, 1992. С. 5–131.
35. Могаричев Ю.М. Основные этапы развития скальной архитектуры Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 1996. Вып. V. С. 126–134.
36. Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь: Таврия, 1997. 384 с.
37. Могаричев Ю.М. «Пещерный город» Эски-Кермен в описании А.С. Уварова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 5. С. 56–74.
38. Могаричев Ю.М. «Пещерные города» Горной Юго-Западной Таврики в описании А.С. Уварова. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. 344 с.

39. Равдоникас В.И. Пещерные города Крыма и Готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья // ИГАИМК. 1932. Вып. XII. С. 5–106.
40. Репников Н.И. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928–1929 гг. // ИГАИМК. 1932. Вып. XII. С. 107–152.
41. Репников Н.И. Остатки укреплений Эски-Кермена // ИГАИМК. 1932. Вып. XII. С. 181–212.
42. Репников Н.И. Подъемная дорога Эски-Кермена (извлечения из дневника зачисток 1928, 1929, 1931 и 1933 гг.) // ИГАИМК. 1935. Вып. 117. С. 18–42.
43. Репников Н.И. Ирригационные сооружения округа Эски-Кермена // ИГАИМК. 1935. Вып. 117. Материалы Эски-Керменской экспедиции. С. 43–46.
44. Сумароков П.И. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. Часть II. СПб.: Императорская типография, 1805. 330 с.
45. Таллис Д.Л. Оборонительные сооружения юго-западной Таврики как исторический источник // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М.: ГИМ, 1974. С. 89–113, 153–168.
46. Хайрединова Э.А. Каменоломня на подъемной дороге городища Эски-Кермен // МАИЭТ. 2016. Вып. XXI. С. 193–207.
47. Хайрединова Э.А. Топография средневекового города на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. 2022. Вып. XXVII. С. 513–550.
48. Храпунов Н.И., Гинькут Н.В. Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара // МАИЭТ. 2015. Вып. XX. С. 395–430.
49. Эрнст Н.Л. Эски-Кермен и пещерные города Крыма // ИТОИАЭ. 1929. Т. 3. С. 15–43.
50. Якобсон А.Л. Из истории средневековой архитектуры в Крыму. II. Мангупская базилика // СА. 1940. VI. С. 205–226.
51. Якобсон А.Л. О раннесредневековых стенах Мангупа // КСИИМК. 1949. Вып. XXIX. С. 55–63.
52. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 364 с. (МИА. № 63).
53. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. Очерки археологии и истории материальной культуры. М., Л.: Наука, 1964. 232 с.
54. Aufschnaiter M., Tobias B. Untersuchungen zu den Höhlen der Siedlung Eski Kermen // Die Höhensiedlungen im Bergland der Krim. Umwelt, Kulturaustausch am Nordrand des Byzantinischen Reiches / Hrsg. S. Albrecht, F. Daim, M. Herdik. Mainz, 2013. S. 233–250. (Monographien RGZM. Band 113).
55. Cramer A., Heinz G. Vermessung- und Dokumentationsarbeiten in Bergland der Krim // Die Höhensiedlungen im Bergland der Krim. Umwelt, Kulturaustausch am Nordrand des Byzantinischen Reiches / Hrsg. S. Albrecht, F. Daim, M. Herdik. Mainz, 2013. S. 379–402. (Monographien RGZM. Band 113).
56. Pallas P.S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in der Jahren 1793 und 1794. Leipzig, 1799–1801. Bd. 1–2.

REFERENCES

1. Aibabin A.I. The Main Stages in the History of the Town Site at Eski-Kermen. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 1991, vol. 2, pp. 43–51, 236–242.
2. Aibabin A.I. Towns and Steppes of the Crimea in the 13th-14th Centuries According to Archaeological Data. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2003, vol. 10, pp. 277–306.
3. Aibabin A.I. Problems on Chronology of Byzantine Fortress on Eski-Kermen Plateau. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2007, vol. 13, pp. 129–150.
4. Aibabin A.I. Site on the Plateau of Eski-Kermen during the Period of Khazars' Predominance in Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2010, vol. 16, pp. 214–239.
5. Aibabin A.I. On the Date of Destruction of the Site on the Plateau of Eski-Kermen. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2014, vol. 42, pp. 215–227.
6. Aibabin A.I. City on the Plateau of Eski-Kermen in 13th century. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2014, vol. 19, pp. 240–254.

7. Aibabin A.I. A Town of Thema Chersonos on the Plateau of Eski-Kermen. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2019, vol. 47, pp. 20–28.
8. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. The city of Gothia on the Eski-Kermen plateau in the 10th century. *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e* [Eastern Europe in antiquity and the Middle Ages], 2019, vol. 31, pp. 5–7.
9. Aibabin A.I. The emergence of cities on the Inner Ridge of the Crimean Mountains. *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e* [Eastern Europe in antiquity and the Middle Ages], 2020, vol. 32, pp. 5–8.
10. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Urban planning of the city on the Eski-Kermen plateau in the 13th century. *Trudy VI (XXII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Samare* [Proceedings of the VI (XXII) All-Russian Archaeological Congress in Samara], Samara, 2020, pp. 230–231.
11. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Single-nave churches of Eski-Kermen. V.V. Maiko, E.A. Khairedinova, T.Iu. Iashaeva (eds.), *Khristianstvo v arkheologicheskikh i pis'mennykh istochnikakh. Materialy IX mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po tserkovnoi arkheologii* [Christianity in archaeological and written sources. Materials of the 9th international scientific conference on church archaeology], Simferopol, Antikva Publ., 2020, pp. 7–15.
12. Aibabin A.I. The Early Byzantine and Khazar Periods in the Evolution of the Towns on the Inner Mountain Ridge in the Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2021, vol. 26, pp. 475–497.
13. Aibabin A.I. The evolution of cities on the Inner ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages. A.I. Aibabin (ed.), *Gorod na Vnutrennei griade Krymskikh gor v Srednie veka i Novoe vremia* [City on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages and Modern Times], Simferopol, Antikva Publ., 2022, pp. 7–85.
14. Aibabin A.I. Fortifications of the early Byzantine fortress on the Eski-Kermen plateau. V.V. Maiko, E.A. Khairedinova, T.Iu. Iashaeva (eds.), *IV Sviato-Vladimirskie chteniia: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 1035-letiiu Kreshcheniia Rusi* [4th St. Vladimir's readings. Materials of the All-Russian scientific conference dedicated to the 1035th anniversary of the Baptism of Rus'], Simferopol, Arial Publ., 2023, pp. 6–13.
15. Aufshnaiter M. Neue Untersuchungen zu den Höhlen der alten Siedlung Eski Kermen. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2008, vol. 14, pp. 316–332.
16. Martin Bronevsky. Description of Crimea. Transl. M. Monchinska and A. Gertsen, preface. and comm. A. Gertsen. *Istoricheskoe nasledie Kryma* [Historical heritage of Crimea], Simferopol, 2005, vol. 10, pp. 156–191.
17. Veimarn E.V. Report on the excavation work of an ancient water pipeline in the area of the Eski-Kermen settlement in 1931–1933. *Izvestiia Gosudarstvennoi akademii istorii material'noi kul'tury* [Proceedings of the State Academy of the History of Material Culture], 1935, vol. 117, pp. 47–76.
18. Veimarn E.V. “Cave cities” of Crimea in the light of archaeological research in 1954–1955. *Sovetskaia arkheologiia* [Soviet Archaeology], 1958, no. 1, pp. 71–79.
19. Veimarn E.V. Defensive structures of Eski-Kermen (Reconstruction experience). *Istoriia i arkheologiia srednevekovogo Kryma* [History and Archaeology of Medieval Crimea], Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1958, pp. 7–54.
20. Vinogradov A.Iu. A Small Church over the Main Gate of Eski-Kermen and the Mediaeval Tradition of Gate Churches. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2016, vol. 21, pp. 174–192.
21. Gertsen A.G., Makhneva O.A. *Peshchernye goroda Kryma* [“Cave cities” of Crimea]. Simferopol, 1989, 104 p.
22. Gertsen A.G. On the problem of the typology of medieval settlements in South-Western Taurica. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 1995, vol. 27, pp. 85–90.
23. Gertsen A.G. The Typology of the “Cave Towns” of the Mediaeval Taurica Reconsidered. A.I. Aibabin, E.A. Khairedinova (eds.), *Imperium et Barbaricum: vzaimodeistvie tsivilizatsii: sbornik statei v chest' 70-letiiu Mikhaila Kazanskogo* [Imperium et Barbaricum: Interaction of Civilizations: Papers Collected in Honour of Michel Kazanski's 70th Birthday], Simferopol, Antikva Publ., 2023, pp. 219–222.
24. Gablits K.I. *Fizicheskoe opisanie Tavricheskoi oblasti, po ee mestopolozheniiu i po vsem trem tsarstvam*

- prirody* [Physical description of the Tauride region, according to its location and all three kingdoms of nature]. St. Petersburg, Imp. tipografiia Ivana Veitbrekhta, 1785, 199 p.
25. Dneprovskii N.V. Cult complex at the South Gate of Eski-Kermen. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* [Materials on archeology and history of ancient and medieval Crimea], 2011, vol. 3, pp. 148–184.
  26. Dneprovskii N.V. Cult Complex at the Eastern Gate of Eski-Kermen. *Mogilians'ki chitannia 2012* [Mogilyan Readings 2012], Kiev, 2013, pp. 167–174.
  27. Dneprovskii N.V. From archaeological heritage of E.V. Veymarn: “the ritual complex” at the western outskirts of Eski-Kermen. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* [Materials on archeology and history of ancient and medieval Crimea], 2014, vol. 6, pp. 417–455.
  28. Zavadskaia I.A. Small Churches in the Ancient Town of Eski-Kermen. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2022, vol. 27, pp. 310–353.
  29. Zavadskaia I.A. About the so-called gate temple on Eski-Kermen. V.V. Maiko, E.A. Khairedinova, T.Iu. Iashaeva (eds.), *IV Sviato-Vladimirskie chteniia: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 1035-letiiu Kreshcheniia Rusi* [4th St. Vladimir’s readings. Materials of the All-Russian scientific conference dedicated to the 1035th anniversary of the Baptism of Rus’], Simferopol, Arial Publ., 2023, pp. 49–53
  30. Katiushin A.E. History of the study of water supply in the medieval city on the Eski-Kermen plateau. A.I. Aibabin, E.A. Khairedinova (eds.), *Itogi arkheologicheskikh issledovaniï tsentral'noi chasti goroda na plato Eski-Kermen v 2018–2020 gg.* [Results of archaeological research of the central part of the city on the Eski-Kermen plateau in 2018–2020], Simferopol, Antikva Publ., 2021, pp. 342–345 (Series “Materials of the Eski-Kermensky expedition”, vol. 1).
  31. Katiushin A.E. 2018 Reconnaissance of the Southern Environs of Eski-Kermen (For the Question of Water Supplies to the Ancient City). E.A. Khairedinova (ed.), *Problemy istorii i arkheologii srednevekovogo Kryma: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu A.I. Aibabina* [Aspects of the History and Archaeology of Mediaeval Crimea. Materials of the International Conference Dedicated to Aleksandr Aibabin’s 70th Birthday Anniversary], Simferopol, Antikva Publ., 2019, pp. 65–67.
  32. Keppen P.I. *O drevnostiakh Iuzhnogo berega i gor Tavricheskikh* [On the antiquities of the Southern Coast and the Tauride Mountains]. St. Petersburg, 1837, 412 p.
  33. Nikiforov M.A. The problem of water supply to the Eski-Kermen settlement in the 12th–13th centuries: to pose the question. V.N. Zin’ko (ed.), *Urbanization problems* [13th Bosporan Readings. Cimmerian Bosphorus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Urbanization problems], Kerch, 2012, pp. 345–347.
  34. Mogarichev Iu.M. Cave structures of medieval settlements of the South-Western Crimea. Iu.M. Mogarichev (ed.), *Problemy istorii «peshchernykh gorodov» v Krymu* [Problems of the history of “cave cities” in Crimea], Simferopol, Tavriia Publ., 1992, pp. 5–131.
  35. Mogarichev Iu.M. Main periods in the development of rock architecture in the South-Western Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 1996, vol. 5, pp. 126–134.
  36. Mogarichev Iu.M. *Peshchernye tserkvi Tavriki* [Cave churches of Tavrika]. Simferopol, Tavriia Publ., 1997, 384 p.
  37. Mogarichev Iu.M. “Cave Town” of Eski Kermen in A.S. Uvarov’s Description. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2017, vol. 22, no. 5, pp. 56–74.
  38. Mogarichev Iu.M. «Peshchernye goroda» Gornoi Iugo-Zapadnoi Tavriki v opisaniï A.S. Uvarova [“Cave cities” of Mountainous South-Western Taurica in the description of A.S. Uvarov]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2019, 344 p.
  39. Ravdonikas V.I. Cave cities of Crimea and the Gothic problem in connection with the staged development of the Northern Black Sea region. *Izvestiia Gosudarstvennoi akademii istorii material'noi kul'tury* [Proceedings of the State Academy of the History of Material Culture], 1932, vol. 12, pp. 5–106.
  40. Repnikov N.I. Eski-Kermen in the light of archaeological explorations of 1928–1929. *Izvestiia Gosudarst-*

- vennoi akademii istorii material'noi kul'tury* [Proceedings of the State Academy of the History of Material Culture], 1932, vol. 12, pp. 107–152.
41. Repnikov N.I. Remains of the fortifications of Eski-Kermen. *Izvestiia Gosudarstvennoi akademii istorii material'noi kul'tury* [Proceedings of the State Academy of the History of Material Culture], 1932, vol. 12, pp. 181–212.
  42. Repnikov N.I. Eski-Kermen lift road. *Izvestiia Gosudarstvennoi akademii istorii material'noi kul'tury* [Proceedings of the State Academy of the History of Material Culture], 1935, vol. 117, pp. 18–42.
  43. Repnikov N.I. Irrigation facilities in the Eski-Kermen area. *Izvestiia Gosudarstvennoi akademii istorii material'noi kul'tury* [Proceedings of the State Academy of the History of Material Culture], 1935, vol. 117, pp. 43–46.
  44. Sumarokov P.I. *Dosugi krymskogo sud'i ili vtoroe puteshestvie v Tavridu* [Leisure of a Crimean judge or the second trip to Taurida]. Part 2. St. Petersburg, Imperatorskaia tipografiia, 1805, 330 p.
  45. Tallis D.L. Defensive structures of southwestern Taurica as a historical source. *Arkheologicheskie issledovaniia na iuge Vostochnoi Evropy* [Archaeological research in the south of Eastern Europe], Moscow, State Historical Museum Publ., 1974, pp. 89–113, 153–168.
  46. Khairedinova E.A. A Quarry on the Road Ascending to the Ancient Town of Eski-Kermen. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2016, vol. 21, pp. 193–207.
  47. Khairedinova E.A. Topography of the Mediaeval Town atop of the Plateau of Eski-Kermen. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2022, vol. 27, pp. 513–550.
  48. Khrapunov N.I., Gin'kut N.V. The Crimea in 1784 According to French Traveller Baron de Baert's Account. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2015, vol. 20, pp. 395–430.
  49. Ernst N.L. Eski-Kermen and cave cities of Crimea. *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii* [Proceedings of the Tauride Society of History, Archaeology and Ethnography], 1929, vol. 3, pp. 15–43.
  50. Iakobson A.L. From the history of medieval architecture in Crimea. 2. Mangup Basilica. *Sovetskaia arkheologiia* [Soviet Archaeology], 1940, VI, pp. 205–226.
  51. Iakobson A.L. About the early medieval walls of Mangup. *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury* [Brief Communications of the Institute of the History of Material Culture], 1949, vol. 29, pp. 55–63.
  52. Iakobson A.L. *Rannesrednekovyi Khersones. Ocherki istorii material'noi kul'tury* [Early medieval Chersonese. Essays on the history of material culture]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1959, 364 p.
  53. Iakobson A.L. *Srednekovyi Krym* [Medieval Crimea]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964, 232 p.
  54. Aufschnaiter M., Tobias B. Untersuchungen zu den Höhlen der Siedlung Eski Kermen. S. Albrecht, F. Daim, M. Herdik (Hrsg.), *Die Höhensiedlungen im Bergland der Krim. Umwelt, Kulturaustausch am Nordrand des Byzantinischen Reiches*. Mainz, 2013, S. 233–250. (Monographien RGZM. Band 113).
  55. Cramer A., Heinz G. Vermessung- und Dokumentationsarbeiten in Bergland der Krim. S. Albrecht, F. Daim, M. Herdik (Hrsg.), *Die Höhensiedlungen im Bergland der Krim. Umwelt, Kulturaustausch am Nordrand des Byzantinischen Reiches*. Mainz, 2013, S. 379–402. (Monographien RGZM. Band 113).
  56. Pallas P.S. *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in der Jahren 1793 und 1794*. Leipzig, 1799–1801. Bd. 1–2.

Информация об авторе

Денисенко Н. Д. – младший научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии Крыма РАН, AuthorID: 1174790.

Author information

Denisenko N. D. – Junior Researcher of the Mediaeval Archaeology Department of the Institute of Archaeology of the Crimea of RAS.